

А.А. Мусабалинова*, Ф. Полат

Назарбаев Университет, Астана, Казахстан

(*Корреспондирующий автор. E-mail: mussabalinovaaa@gmail.com)

Контекстуализация инклюзивного дошкольного образования в образовательной политике Казахстана

Тема дошкольного инклюзивного образования в Казахстане является мало освещенной в научной литературе. Однако процессы развития инклюзивной политики в стране в настоящее время требуют пристального изучения указанной тематики. Такая ситуация объясняет выбранный метод исследования текущего состояния политики и практики дошкольного инклюзивного образования, а именно критический анализ образовательной политики Казахстана. Анализ, приведенный в настоящей статье, в первую очередь, сфокусирован на регламентации инклюзивного образования в действующей государственной политике и основном законодательстве страны, и, во вторую очередь, фокус смещается на практику и обсуждение подзаконных актов и литературы в сфере развития инклюзивного образования в Казахстане. Несмотря на недостаточность официальных данных, на основании проведенного критического анализа законодательства нормативных правовых документов и имеющейся литературы, авторам удалось выявить пробелы в построении действующей политики и практики инклюзивного образования Казахстана. В результате своего исследования авторами настоящей статьи сделаны выводы об отсутствии устойчивости и системности в сфере инклюзивного образования, а также о существовании ряда значимых правовых коллизий, указывающих на формальный подход в реформировании дошкольного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дошкольное образование, особые образовательные потребности, дети с особыми образовательными потребностями, ребенок с инвалидностью, права ребенка, детский сад, педагог.

Введение

Инклюзивное образование в Казахстане не является новшеством, однако до настоящего времени тема дошкольного образования в доступных источниках не раскрывается в достаточной степени, поиск необходимой литературы по данной тематике не дал весомых результатов. В связи с этим данная статья написана на основе глубокого критического анализа законодательства, нормативных правовых документов и других имеющихся источников. Необходимо напомнить, что Казахстан еще в 1994 г. взял на себя обязательства по обеспечению прав ребенка на образование, ратифицировав Конвенцию ООН «О правах ребенка». При этом понятие «инклюзивное образование» в законодательстве страны появилось только в 2011 г. За прошедшее десятилетие, несмотря на развивающуюся инклюзивную политику государства, в казахстанском обществе все еще сохраняется узкое понимание инклюзивного образования, которое касается только детей с ограниченными возможностями в развитии. В настоящей статье прослеживается путь развития государственной инклюзивной политики и формирования инклюзивной культуры через хронологическую призму совершенствования нормативных правовых документов страны и анализа научных публикаций.

Методы

Цель настоящей статьи заключается в оценке состояния реализации инклюзивной политики Казахстана в сфере дошкольного образования на основе анализа имеющихся документов и собранных данных.

При подготовке настоящей статьи были изучены законодательные акты, нормативные правовые документы, имеющие стратегическое значение в области образования (планы, государственные программы, модель развития дошкольного воспитания и обучения), подзаконные акты в сфере образования и другие источники информации. Для анализа были отобраны документы, которые регулируют сферу образования в Казахстане, в том числе инклюзивного образования, на протяжении последних трех десятилетий (1991–2022). Несмотря на то, что некоторые из этих документов утратили силу, они

были включены в данный анализ, поскольку в период своего действия определенным образом способствовали формированию инклюзивного образования в Казахстане.

Политика и законодательство Республики Казахстан (РК) были проанализированы в контексте обеспечения права ребенка на качественное образование и теории социального конструктивизма. Критический анализ был сфокусирован на расхождениях между провозглашенной государственной политикой, изложенной в нормативных документах, и состоянием ее реализации на практике. В таблице 1 приведен перечень нормативных документов, включенных в указанный выше критический анализ политики.

Т а б л и ц а 1

Список нормативных документов, включенных в анализ

Орган, утвердивший документ	Дата	Наименование документа
Правительство РК	12.10.2021 г.	Национальный проект «Качественное образование. «Образованная нация»
Правительство РК	27.12.2019 г.	Государственная программа развития образования и науки РК на 2020–2025 годы <i>Утратила силу 12 октября 2021 г.</i>
Президент РК	14.12.2012 г.	Послание Президента РК — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан–2050»: Новый политический курс состоявшегося государства»
Президент РК	15.02.2018 г.	Национальный план развития РК до 2025 года
Правительство РК	15.03.2021 г.	Модель развития дошкольного воспитания и обучения
Правительство РК	28.05.2010 г.	Программа по обеспечению детей дошкольным воспитанием и обучением «Балапан» на 2010–2020 годы <i>Утратила силу 21 октября 2014 г.</i>
Президент РК	27.07.2007 г.	Закон РК «Об образовании»
Президент РК	8.08.2002 г.	Закон РК «О правах ребенка в Республике Казахстан»
Президент РК	13.04.2005 г.	Закон РК «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»
Президент РК	27.12.2019 г.	Закон РК «О статусе педагога»
Министр образования и науки РК	31.10.2018 г.	Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения
Правительство РК	30.01.2008 г.	Типовые штаты работников государственных организаций образования
Министр образования и науки РК	13.07.2009 г.	Типовые квалификационные характеристики должностей педагогов
Министр образования и науки РК	28.01.2009 г.	Типовые правила организации деятельности семейных детских садов, комплексов «школа–детский сад», кабинетов коррекции и инклюзивного образования детей дошкольного возраста, консультационных пунктов для родителей
Министр образования и науки РК	12.01.2022 г.	Правила оценки особых образовательных потребностей
Министр образования и науки РК	12.01.2022 г.	Правила психолого-педагогического сопровождения в организациях образования

Обсуждение

Политика и законодательство в сфере инклюзивного дошкольного образования в Казахстане

Государственная политика по вопросам развития дошкольного образования в Казахстане в настоящее время отражена в Национальном проекте «Качественное образование. «Образованная нация», утвержденном Постановлением Правительства РК от 12 октября 2021 г. № 726 [1]. Среди целевых индикаторов, запланированных в данном документе, предусматривается достижение к 2025 году 100 %-ного охвата казахстанских детей в возрасте 3–6 лет дошкольным воспитанием и обучением. При этом следует подчеркнуть отсутствие контента об обеспечении качества предоставляемых услуг. Указанный выше Национальный проект заменил собой Государственную программу развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы [2], которая утратила силу. Судя по контенту нового

документа, приходит мысль, что вместе с ней были утрачены некоторые позитивные стремления государства к развитию инклюзивного дошкольного образования. Вместе с тем, надежду дают такие серьезные программные документы страны, как Стратегия «Казахстан–2050»: новый политический курс состоявшегося государства [3]; Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года [4]; модель развития дошкольного воспитания и обучения [5].

На данное время отдельно действующего государственного документа по развитию дошкольного инклюзивного образования не существует. До 21 октября 2014 г. в стране действовала программа «Балапан» по обеспечению детей дошкольным воспитанием и обучением на 2010–2020 годы [6], в которой было предусмотрено развитие инклюзивного дошкольного образования и достижение доли дошкольных организаций, создавших условия для инклюзивного образования в 2013 г. — 15 %. Однако в 2014 г. данная программа была остановлена, причины этого установить не удалось. Не привели также к успеху и попытки найти в открытых источниках анализ по итогам реализации программы «Балапан». При анализе указанных выше нормативных документов складывается мнение об отсутствии системных и устойчивых изменений, ведущих к качественным преобразованиям и реформам в сфере инклюзивного и дошкольного образования.

При рассмотрении нормативных правовых документов страны необходимо выделить основной законодательный акт в сфере образования — Закон РК «Об образовании», в котором даются определения таким понятиям, как «инклюзивное образование», «лица с особыми образовательными потребностями», «специальные условия для получения образования». Согласно данному Закону, под инклюзивным образованием понимается «процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей», а к детям с особыми образовательными потребностями (ООП) относятся «лица (дети), которые испытывают постоянные или временные потребности в специальных условиях для получения образования соответствующего уровня и дополнительного образования» [7, 8]. Данным законодательным актом предусмотрены такие меры по реализации государственной политики в сфере развития инклюзивного образования, как обеспечение гражданам с ограниченными возможностями в развитии специальных условий для получения ими образования, коррекция нарушения развития и социальная адаптация на всех уровнях образования, а также определено требование к государственным общеобязательным стандартам образования в части их разработки с учетом инклюзивного образования.

Право ребенка на образование в Казахстане закреплено при ратификации международных конвенций ООН «О правах ребенка», «О правах инвалидов», а также в национальном законодательстве, к примеру, в статьях 15 и 31 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» [9]. В статье 15 данного закона предусмотрено, что каждый ребенок имеет право на образование, в то время как государство осуществляет выделение дополнительных средств, гарантирующих получение образования детьми с ограниченными возможностями. Ребенок с инвалидностью, в соответствии со статьей 31, имеет право «получить образование, соответствующее его физическим, умственным способностям и желаниям, выбрать род деятельности и профессию, участвовать в творческой и общественной деятельности».

Вместе с тем государством, согласно статье 15 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», «гарантируется получение бесплатного начального, основного среднего и общего среднего образования и на конкурсной основе — бесплатного технического и профессионального, послесреднего и высшего образования в соответствии с законодательством РК об образовании» [9]. В Законе РК «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», в статье 29 указывается о том, что государство «полностью или частично несет расходы на содержание инвалидов, инвалидов с детства и детей-инвалидов в период получения ими образования в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан» [10].

Анализ основного законодательства РК показал неоднозначность государственных гарантий в обеспечении доступности к качественному образованию детей с особыми образовательными потребностями. Иными словами, на государственные гарантии и обеспечение специальных условий могут рассчитывать только дети с ограниченными возможностями, включая детей с инвалидностью. Механизм установления статуса таких детей обозначен в нормативных документах по психолого-медико-педагогическому сопровождению детей и по защите лиц с инвалидностью. Что касается детей, не попадающих под определение лиц с инвалидностью и детей с ограниченными возможностями, но имеющих особые образовательные потребности, основное законодательство РК, такие как Законы «Об образовании» и «О правах ребенка» не предусматривают четких механизмов государственной поддержки

и обеспечения специальных условий. Далее следует обзор нормативных правовых документов и анализ механизмов государственной поддержки и обеспечения специальных условий в сфере дошкольного инклюзивного образования в Казахстане на основе изучения текущего состояния инклюзивной политики и практики.

Практика дошкольного инклюзивного образования

В последние годы вопросы развития инклюзивного образования в Казахстане вызывают много дискуссий в академической среде и среди общественности, в научных изданиях можно встретить множество публикаций по данной тематике [11–14]. Большой интерес вызывают также аналитические отчеты международных наблюдателей, включая Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и the Human Rights Watch, в которых отмечается, что сфера образования, включая дошкольное образование, переживает множество реформ в сторону развития, однако при этом имеет место неравенство в доступе к образованию детьми из уязвимого населения, включая детей с инвалидностью [15, 16]. Наряду с этим, можно заметить явную недостаточность материалов и публикаций, охватывающих тему развития инклюзивного образования на дошкольном уровне в Казахстане. Такая ситуация может быть сопряжена с несколькими причинами, среди которых можно назвать такие, как приоритет развития школьного образования [17]; проблемы дошкольного уровня образования, связанные с нехваткой детских садов, педагогических кадров, неразвитостью инфраструктуры [15, 18]; в целом, низкий уровень понимания философии инклюзии в стране и, вследствие этого, недостаточное внимание к ней [19–21].

При обзоре ежегодных национальных докладов о состоянии и развитии системы образования в РК, выпускаемых со стороны Министерства образования и науки, нельзя отметить наличие такого комплексного анализа состояния инклюзивного образования, которое представлено в Рамке мониторинга инклюзивного образования в Республике Казахстан [22], а также в обзорах ОЭСР и АО «Информационно-аналитический центр» по дошкольному образованию 2014 и 2017 гг. [23, 24]. Также необходимо отметить, что до 2021 г. вся информация, в том числе статистические данные по охвату детей с особыми образовательными потребностями, касалась только детей категории А [25], включающей детей с ограниченными возможностями в развитии, в число которых входят дети только с психофизическими нарушениями. По двум другим группам (В и С), которые были включены в нормативные документы с июня 2021 г., информации о проводимой работе в сфере образования найти не удалось.

При этом, безусловно, нужно подчеркнуть важность недавно утвержденных приказов, к которым относятся Правила оценки особых образовательных потребностей, утвержденные Приказом министра образования и науки РК от 12 января 2022 г. № 4 [26], и Правила психолого-педагогического сопровождения в организациях образования, утвержденные Приказом министра образования и науки РК от 12 января 2022 г. № 6 [27]. Указанные выше правила снова охватывают детей группы А, к тому же они еще не работают в полную силу, что осложняет какой-либо анализ их реализации.

По состоянию на 1 января 2017 г. из 7 285 детей с ООП в возрасте 0–3 лет доступ к образованию получен 4360 (59,9%) детьми, из них в общеобразовательных группах детских садов общего типа 1 933 (26,5%) ребенка, в частных организациях образования — 1 840 (25,3 %). Что касается детей с ООП в возрасте 3–6 лет, их количество составило 40 943 ребенка, из которых 29 849 (72,9 %) ребенка получают образование, из них в общеобразовательных группах детских садов общего типа 13 151 (19,6 %) ребенка, в частных организациях образования 4 766 (11,6 %) [22]. При этом можно отметить, что доступ к образованию включает также образование на дому для детей в возрасте от 3 до 6 лет, такой опции для детей младше 3-х лет не установлено.

По данным Национального доклада Министерства образования и науки РК (МОН РК) о состоянии и развитии системы образования в РК по итогам 2020 г. (это последние актуальные данные на момент подготовки статьи), 7036 (66 %) дошкольных организаций создали безбарьерный доступ, включая доступную среду, специальное оборудование, кадры, учебно-методические комплексы (УМК), необходимые для воспитания и обучения детей с ООП [28]. В указанном Национальном докладе не представлены данные о численности детей с ООП, которые посещают группы в дошкольных организациях совместно с нормотипичными детьми, однако есть информация о количестве детей, обучающихся в специальных дошкольных организациях и специальных группах в детских садах общего типа. Так, по данным МОН РК за 2020 г., в Казахстане действует 42 дошкольные организации, которые посещают 4 229 детей с ООП, а также 534 специальные группы в 217 дошкольных организациях, которые посещают 8229 детей с ООП [28].

По данным многих источников, основным барьером в развитии инклюзивного образования в РК является отсутствие или острый недостаток квалифицированных кадров, что, в свою очередь, порождает необходимость подготовки, переподготовки, повышения квалификации педагогов для работы в инклюзивной среде [14, 22, 28–30]. В контексте различных источников проблемы кадрового обеспечения в инклюзивном образовании раскрываются с учетом как политических, так и экономических аспектов страны. Вместе с тем нужно согласиться с Макоелле, который отмечает, что развитие инклюзивного образования невозможно за одну ночь, это длительный процесс и имеет различия в каждой стране [24].

Г. Ногайбаева, С. Жумажанова и Е. Коротких в своем исследовании состояния инклюзивного образования в Казахстане отмечают данные о том, что 80 % опрошенных педагогов имеют минимальные специальные знания для работы с детьми с ООП, тогда как 20 % такими знаниями не обладают совсем. При этом 60,9 % будущих педагогов ответили, что под инклюзивным образованием они понимают работу с детьми с нарушениями в развитии и только 17,4 % ответили, что имеют полное представление об инклюзивном образовании, которое подразумевает работу со всеми детьми с учетом их индивидуальных возможностей и особых потребностей [22].

Нехватку квалифицированных кадров в сфере дошкольного образования в контексте Казахстана вероятней всего можно объяснить политическим и экономическим кризисом 90-х годов прошлого века, когда количество дошкольных организаций сократилось с 8881 в 1990 г. до 1144 в 2000 г. [24].

Общеизвестно, что во время существования Советского Союза дошкольное образование всегда субсидировалось за счет государства, но в период постсоветского экономического кризиса частные детские сады перестали получать субсидии, а государственные сады не могли платить заработную плату, которой бы хватало для жизни в режиме рыночной экономики [31]. Вместе с тем, по мнению Henser и Passingham, безработица 90-х годов в стране также повлияла на количество детей, посещающих детский сад. В 2016 г. результаты исследований ОЭСР показали, что 65 % участников PISA от Казахстана в возрасте 15 лет, не посещали дошкольные организации. При этом дети, посещавшие дошкольные организации более 1-го года, скорее всего, принадлежат семьям из более благополучных слоев населения [15]. Эти сведения дают основания заключить, что сфера дошкольного обучения и воспитания в начале 2000-х гг. в Казахстане для большинства детей дошкольного возраста была недоступной. Несомненно и то, что в тот период вопрос об инклюзивном дошкольном образовании даже не рассматривался.

Наряду с этим, необходимо отметить существенное значение ментальности педагогов, которая складывалась из практики специального образования советского периода. Приверженцы старого наследия больше склонны считать, что дети с особыми образовательными потребностями должны обучаться в специальных организациях образования [14]. По утверждению С. Алехиной, психологическая подготовка учителей к включению ребенка с особыми потребностями в общеобразовательный процесс, в первую очередь, требует преодоления страхов учителя, который не имеет опыта работы с детьми с ООП [32]. К таким же выводам пришли и канадские ученые, которые считают, что перемены пугают всех, а для того, чтобы идти навстречу неизбежным переменам, нужно обязательно иметь поддержку [33].

Обзор литературы по вопросам развития инклюзивного образования в Казахстане показывает, что для многих представителей общества инклюзивное образование ассоциируется с дефектологией и специальным образованием. Значительная часть педагогов считают основной задачей в своей работе коррекцию поведения и развития ребенка с особыми потребностями, но никак не изменение и адаптацию образовательной среды в целях недопущения стигматизации и сегрегации [14]. Вместе с тем, согласно исследованию З. Мовкебаевой и других, несмотря на позитивное отношение казахстанских педагогов, в целом, к детям с инвалидностью, среди них было отмечено неоднозначное отношение к детям с психическими и интеллектуальными нарушениями [34]. Так, по результатам проведенного опроса, среди 50-ти учителей начальной школы, 71,4 % педагогов имеют психологический барьер и нуждаются в изучении теории и методологии инклюзивного образования [34]. Согласно другому исследованию, проведенному среди студентов, обучающихся на педагогических специальностях, 69,6 % отметили необходимость в получении знаний по специальной педагогике и специальной психологии, более того, 17,4 % опрошенных отметили также необходимость в получении знаний по оказанию медицинской помощи [22].

Таким образом, соглашаясь с выводами названных выше авторов публикаций, можно резюмировать, что для работы с детьми с особыми образовательными потребностями необходимо повышать профессиональные компетенции педагогов, включая преодоление их психологических барьеров и

профессиональные стереотипы [32, 33]. Бесспорно то, что назрела необходимость отхода от практики коррекции развития детей с ООП. Как рекомендуют Мејџеги другие, необходимо сдвигать фокус с медицинской модели оценивания детей и неспособностей на их способности и возможности [35]. Однако, как было отмечено выше Макоелле, такие изменения не происходят за одну ночь, поскольку необходимо учитывать местный контекст, имеющиеся ресурсы и другие аспекты, которые влияют на развитие инклюзивного образования в каждой отдельно взятой стране [14].

В силу влияния экономического и политического кризиса в стране до недавних времен профессия педагога потеряла свою престижность [36]. К примеру, потеря 90 % детских садов в период перестройки повлекла за собой потерю 90 % педагогических кадров. Между тем процессы экономического роста страны закономерно дали возможность обратить внимание на проблемы социального характера, поскольку известным фактом является естественная прямо пропорциональная связь между развитием экономики и системой образования [37]. В связи с этим государством были предприняты решительные шаги по реабилитации почти утраченного престижа профессии педагога. Так, 27 декабря 2019 г. был принят Закон РК «О статусе педагога» [38], выделены бюджетные средства на подготовку и переподготовку кадров. Однако вновь прослеживается тенденция приоритета в сторону педагогов школьного образования, оставляя низким престиж педагогов дошкольных организаций. Так, например, заработная плата педагогов дошкольного образования равняется половине средней заработной платы в Казахстане, и может вырасти не более чем на 30 % в течение карьеры, в отличие от 60 %, у педагога начального школьного образования [15].

Национальным проектом «Качественное образование. «Образованная нация» предусмотрено повышение соотношения заработной платы педагога к среднемесячной заработной плате 102,9 % [1], однако не раскрыты механизмы достижения этого показателя. Наряду с этим в ходе развития инклюзивного образования в РК наблюдается ряд противоречий, несогласованности и проблем, связанных с терминологией, низким уровнем инклюзивной культуры и компетентностью педагогов всех уровней образования. Начиная с 2011 г., когда впервые в нормативном порядке были введены определения инклюзивного образования и лиц с особыми образовательными потребностями, в течение этих лет инклюзивное образование воспринимается, в основном, с медицинской точки зрения и распространяется на детей с нарушениями в развитии (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Изменение содержания при определении понятий «инклюзивное образование» и «лица с особыми образовательными потребностями» в законодательстве РК в период 2011–2021 гг.

2011 г.	2018 г.	2021 г.
21-3) инклюзивное образование — совместное обучение и воспитание лиц с ограниченными возможностями, предусматривающие равный доступ с иными категориями обучающихся к соответствующим образовательным учебным программам обучения, коррекционно-педагогическую и социальную поддержку развития посредством обеспечения специальных условий (Закон РК от 24 октября 2011 г. № 487–IV «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «Об образовании»)	21-7) инклюзивное образование — процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (Закон РК от 4 июля 2018 г. № 171–VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений»)	
Определения лиц с особыми образовательными потребностями в 2011 году не было предусмотрено законодательством РК	19-3) лица (дети) с особыми образовательными потребностями — лица, которые испытывают постоянные или временные трудности в получении образования, обусловленные здоровьем, нуждающиеся в специальных, общеобразовательных учебных программах и образовательных программах дополнительного образования (Закон РК от 4 июля 2018 г. № 171–VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений»)	19-2) лица (дети) с особыми образовательными потребностями — лица (дети), которые испытывают постоянные или временные потребности в специальных условиях для получения образования соответствующего уровня и дополнительного образования (Закон РК от 26 июня 2021 г. № 56–VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам инклюзивного образования»)

Обсуждению данной проблемы уделяется большое внимание во многих опубликованных материалах [14, 22]. В настоящее время, как отмечалось выше, с 2021 г. были внесены соответствующие поправки в основное законодательство страны и подзаконные акты, однако разумеется, что для изменения ситуации и выстраивания системы потребуется определенное время. В частности, еще есть необходимость во внесении изменений в некоторые подзаконные акты, которые устанавливают стандарты в сфере инклюзивного образования.

Что касается стандартов в сфере дошкольного образования и инклюзивного образования учеными отмечаются несколько разных, но важных проблем. Первая, это ориентированность программы дошкольного обучения и воспитания на подготовку к школе, которая основана на предметном обучении, как в школе. Результаты интервью и наблюдения в 6-ти детских садах Астаны, проведенные Needham и другими, показали, что такой подход разделяется большинством опрошенных, хотя существует иной подход, предусматривающий подготовку ребенка к жизни, а не только к школе [37]. Кроме того, данное исследование показало, что прямая ориентация дошкольного обучения на подготовку к школе подрывает важность основного занятия ребенка — игровой деятельности, что, в целом, влияет на его развитие. В качестве аргумента ученые основываются на том, что дошкольная деятельность включает в себя не только обучение, но и воспитание, что оно может быть более гибким, социально-ориентированным, что способствует развитию у ребенка ощущения места, сообщества и принадлежности [37].

Другие проблемы, которые являются барьером в контексте развития инклюзивного образования в Казахстане, это отсутствие гибких образовательных стандартов [19], отсутствие подготовленных кадров, обладающих навыками разработки индивидуальных развивающих программ, а также отсутствие дифференцированного подхода в вопросе мониторинга детей с ООП, обучающихся в группах детских садов в условиях инклюзивного образования.

С. Алехина в своей статье о психологической готовности педагога довольно основательно объясняет причинно-следственную связь между действующими государственными стандартами в России и внутренней мотивационной готовностью педагога к инклюзии [32]. Она подчеркивает, что типовая учебная программа ставит в приоритет академический результат, а не успешность ребенка в социализации. По ее мнению, неопределенность результата у ребенка с ООП на фоне ответственности за академический результат ученика, порождает защитную реакцию формы поведения, нежелание работать в среде инклюзивного образования, сопротивление идеи инклюзии, страх и неверие в успех и возможности инклюзивного образования. Все это вместе ведет к низкой личной мотивации педагога, протесту и негативному отношению к инклюзивному образованию [32].

Аналогичной можно назвать ситуацию в сфере дошкольного инклюзивного образования в Казахстане, которая заключается в отсутствии государственных стандартов, учитывающих принцип инклюзивности и доступности. Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения РК предусматривает, что комплектование общеобразовательной группы при наличии ребенка с ООП должно формироваться в соотношении три нормотипичных детей на одного ребенка с ООП [39]. При этом указанные выше стандарты не оговаривают создание специальных условий для детей с ООП в общеобразовательной группе, включая оценку, мониторинг развития ребенка с ООП [17]. Система специального образования в Казахстане, которая включает в себя 42 дошкольные организации специального назначения, а также 534 специальные группы в 217-ти дошкольных организациях, является альтернативой для родителей детей с ООП вместо инклюзии. В таком случае однозначно можно говорить об интеграции, а не об инклюзии. В то же время, на фоне ситуации неразвитости инклюзивного образования в стране, это также можно назвать выбором без выбора. Наряду с этим, такой подход оправдывают международные эксперты, которые рекомендуют не отказываться от ресурсов специального образования до тех пор, пока качественное инклюзивное образование не будет доступно для детей с особыми потребностями [40].

Необходимо отметить еще одну отличительную характеристику дошкольного образования в Казахстане, которая заключается в перегруженности детских садов, в большой численности детей в группе [15]. Так, согласно данным ОЭСР, на одного воспитателя приходится до 20-ти детей в группе возраста до 2-х лет, и 25 детей в группе с детьми в возрасте от 3-х лет и выше. Хотя, по штату на одну группу приходится 2 педагога, они не работают одновременно, так как один педагог работает утром, а второй после обеда [15]. Помимо воспитателя, в группе имеется один дополнительный работник. Данное количество детей на одного педагога более чем в 2 раза превышает среднюю нагрузку по странам ОЭСР: семь детей на одного педагога [15]. При этом, учитывая постоянный рост рождаемости, нехватку дошкольных организаций, и практику превышения нормы 25 детей до 35-ти детей в школе [14,

41], можно допустить, что и в дошкольных организациях норма 25 детей зачастую превышает. Разумеется, при такой перегруженности количества детей в группах сомнительным остается вопрос обеспечения качества дошкольного образования, а также соблюдения индивидуальных потребностей детей с ООП. Нерешенным также остается вопрос с педагогами-ассистентами, которые бы могли снизить излишнюю нагрузку на педагогов в дошкольных организациях. Так, при анализе нормативных правовых актов было установлена следующая коллизия: в Постановлении правительства от 30 января 2008 г. № 77 «Об утверждении типовых штатов работников государственных организаций образования» отсутствует должность педагога-ассистента в дошкольных организациях, тогда как Приказом Министерства образования РК от 13 июля 2009 г. № 338 «Об утверждении типовых квалификационных характеристик должностей педагогов» утверждены квалификационные требования к должности педагога-ассистента дошкольной организации. В связи с этим можно сделать заключение о том, что намерение государства относительно введения штатной единицы педагога-ассистента в дошкольном образовании есть, но оно пока не имеет логического завершения.

Результаты

Разносторонний анализ государственной политики в сфере инклюзивного образования, включая дошкольное образование, показал отсутствие устойчивости и системных изменений в сфере развития дошкольного образования. Что касается инклюзивного образования, в целом, в Казахстане, то большинством авторов публикаций отмечается необходимость системного и хорошо спланированного процесса, с учетом местного исторического контекста и имеющихся ресурсов [14]. На сегодняшний день какой-либо информации о конкретном государственном плане по развитию инклюзивного образования не имеется. Одним из наглядных примеров неустойчивого характера политики в сфере дошкольного инклюзивного образования можно назвать введение в практику дошкольных организаций кабинетов коррекции и инклюзивного образования, которые просуществовали всего 3,5 года. Эти кабинеты коррекции и инклюзивного образования осуществляли свою деятельность согласно Типовым правилам организации деятельности семейных детских садов, комплексов «школа–детский сад», кабинетов коррекции и инклюзивного образования детей дошкольного возраста, консультационных пунктов для родителей, утвержденных Приказом министра образования и науки РК от 28 января 2009 г. № 27, но прекратили свою деятельность согласно Приказу министра образования и науки РК от 29 мая 2013 г. № 206.

Другой пример несовершенства действующего законодательства РК в сфере инклюзивного образования касается обеспечения специальными условиями, необходимыми для получения образования детьми с особыми образовательными потребностями. В настоящее время такие гарантии предусмотрены только для детей с ограниченными возможностями и детей с инвалидностью, однако не все дети с ООП относятся к этой категории. Например, дети группы *B* и *C*, к которым относятся дети с трудностями, связанными с поведенческими или эмоциональными проблемами, а также с социально-психологическими, экономическими, лингвистическими и культурными причинами, не относятся к категории детей с ограниченными возможностями и детям с инвалидностью. Безусловно, для развития инклюзивного образования государству необходимо данную коллизию устранять так же, как и коллизию по педагогам-ассистентам, о которой говорилось выше, поскольку недопустимо давать дорогу дискриминации по возрасту, когда в нормативном порядке педагоги-ассистенты предусмотрены для детей школьного возраста, но не для дошкольников.

Отсутствие утвержденного плана и системности в подходе к развитию инклюзивного образования в стране также негативно отражается на развитии профессиональной компетентности педагогов, которым нужна поддержка в процессе трансформации их профессионального мышления. Таким образом, правительству Казахстана необходимо приложить большие усилия по изменению фокуса на процессы развития инклюзивного образования с медицинского взгляда на социально-педагогическую модель. Wilson и другие в своей статье о реформах в Казахстане, касающихся развития педагогов, отмечают, что при проведении реформ в изменении того, во что верят педагоги и их практики, необходимы хорошо разработанные материалы, а также устойчивое и постоянное профессиональное развитие [29]. Повышение престижности профессии, работа над мотивацией педагогов, снижение нагрузки на одного педагога в группе (классе), ясность подзаконных актов, регулирующих деятельность педагогов на практике, пересмотр учебных стандартов, включая стандарты аттестации организаций образования, гибкость учебных программ также будут способствовать самостоятельному развитию педагогов.

Выводы

Проведенный анализ показал неоднозначность ситуации с дошкольным инклюзивным образованием в Казахстане. Отсутствие устойчивых государственных программ в сфере развития дошкольного образования, а также плана развития инклюзивного образования в стране, безусловно, не способствует развитию дошкольного инклюзивного образования. Инклюзивное образование, которое существует в настоящее время в Казахстане, пока еще имеет уклон на медицинскую модель и ассоциируется больше со специальным образованием и коррекцией нарушений ребенка с ООП.

Вместе с тем 10–11 лет явно недостаточно для того, чтобы изменить профессиональное мышление педагогов, восстановить количество детских садов, достичь инклюзивности и доступности организаций дошкольного образования. Как отмечалось выше, в начале 2000-х годов более половины детей дошкольного возраста не посещали детский сад. Для проведения реформ, как отмечают ученые университета Кембриджа, принявшие участие в проведении реформ школьного образования в Казахстане, необходимы большие ресурсы, постоянное профессиональное развитие педагогов и хорошие учебные материалы [29]. Учитывая плачевное состояние дошкольного образования в начале 90-х и 2000-х гг., можно сказать, что сбылись предсказания Hensheri Passingham о том, что без внешней помощи Казахстану будет сложно восстановить даже уровень начала 90-х в сфере дошкольного образования в средней и дальней перспективе [31].

Вполне логично допустить, что недостаточность публикаций по выбранной теме объясняется неразвитостью данной сферы. В настоящей статье к обсуждению представлены примеры различных коллизий и пробелов в правовых нормах в сфере дошкольного образования и в процессе развития инклюзивного образования, в целом. Обсуждения и результаты настоящего исследования доказывают гипотезу авторов о том, что данная область требует дальнейшего изучения и реформирования.

Список литературы

- 1 Национальный проект «Качественное образование. «Образованная нация» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726#z5>.
- 2 Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988#z0>.
- 3 Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан–2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>.
- 4 Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#1255>.
- 5 Модель развития дошкольного воспитания и обучения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000137>.
- 6 Программа по обеспечению детей дошкольным воспитанием и обучением «Балапан» на 2010–2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000488_#z4.
- 7 Закон Республики Казахстан «Об образовании» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.
- 8 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000056>.
- 9 Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_.
- 10 Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039_.
- 11 Baimenova B. Psychological readiness of future educational psychologists for the work with children in the conditions of inclusive education / B. Baimenova, Z. Bekova, S. Zhubakova // Procedia-Social and Behavioral Sciences. — 2015. — Vol. 205. — P. 577-583.
- 12 Oralbekova A.K. Application of Information and Communication Technologies by the Future Primary School Teachers in the Context of Inclusive Education in the Republic of Kazakhstan / A.K. Oralbekova, S.Z. Arzymbetova, S.B. Begaliev, M.N. Ospanbekova, G.A. Mussabekova, A.S. Dauletova // International Journal of Environmental and Science Education. — 2016. — Vol. 11, No 9. — P. 2813-2827.
- 13 Somerton M. Defining spaces: resource centers, collaboration, and inclusion in Kazakhstan / M. Somerton, J. Helmer, R. Kasa, D. Hernández-Torrano, T.M. Makoelle // Journal of Educational Change. — 2021. — Vol. 22. — P. 315-334.

- 14 Makoelle. T.M. Schools' transition toward inclusive education in post-Soviet countries: Selected cases in Kazakhstan // T.M. Makoelle // Sage Open. — 2020. — Vol. 10. — No. 2.
- 15 OECD. Starting Strong IV: Early Childhood Education and Care Data Country Note: Kazakhstan. 2016. — 16 p.
- 16 Human Rights Watch. On the Margins: Education for Children with Disabilities in Kazakhstan. USA: Human Rights Watch, 2019. — 80 p.
- 17 Полат Ф. Критический обзор внедрения инклюзивного образования на дошкольном уровне в Казахстане / Ф. Полат, А.А. Мусабалинова, А.А. Мнажатдинова // Сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. «Повышение статуса педагога и модернизация педагогического образования. — Вып. 2. — Нур-Султан, 2021. — С. 154–158.
- 18 Amirova A.S. Preparing teachers in pre-school education in the Republic of Kazakhstan / A.S. Amirova, K.A. Muhamedinova, S.Z. Erkebaeva, G.K. Makshieva // Procedia-Social and Behavioral Sciences. — 2015. — Vol. 185. — P. 267-270.
- 19 Мурзагалиева Б.К. Развитие инклюзивного образования в Республике Казахстан / Б.К. Мурзагалиева, С.К. Исмагулова // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Особенности развития инклюзивного образования: международный опыт и отечественная практика». — Астана, 2017 — С. 33–37.
- 20 Мукатова М.Е. Инклюзивное образование в Казахстане: состояние и перспективы / М.Е. Мукатова, А.К. Мухамедханова // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Особенности развития инклюзивного образования: международный опыт и отечественная практика». — Астана, 2017. — С. 21–25.
- 21 Федотенко И.Л. Инклюзивное образование в историческом контексте / И.Л. Федотенко, А.С. Югфельд, А.П. Сманцер // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Особенности развития инклюзивного образования: международный опыт и отечественная практика». — Астана, 2017. — С. 26–32.
- 22 Ногайбаева Г. Рамка мониторинга инклюзивного образования в Республике Казахстан / Г. Ногайбаева, С. Жумажанова, Е. Коротких // АО «Информационно-аналитический центр». — 2017. — 185 с.
- 23 АО «Информационно-аналитический центр». Обзор политики мониторинга качества раннего обучения и развития: Казахстан: Базовый докл. — 2014. — 137 с.
- 24 OECD. Early Childhood Education and Care Policy Review Kazakhstan, 2017. — 108 p.
- 25 OECD. Students with Disabilities, Learning Difficulties and Disadvantages, 2007. — 7 p.
- 26 Правила оценки особых образовательных потребностей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026618>.
- 27 Правила психолого-педагогического сопровождения в организациях образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026513>.
- 28 Сайт Министерства просвещения Республики Казахстан. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2020 года). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/277692?lang=ru>.
- 29 Wilson E. at scale: Teacher development in Kazakhstan. / E. Wilson, F. Turner, A. Sharimova, S. Brownhill. — European Educational Research Association, 2013.
- 30 Ахметова Г.К. Инклюзивті білім берудің шетелдік тәжірибесіне шолу / Г.К. Ахметова, М.Д. Шагырбаева, П.Ш. Султанова // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Педагогика. Психология. Әлеуметтану сериясы. — 2021. — № 4 (137). — Б. 168-175.
- 31 Hensher M. The Impact of Economic Transition on Kindergartens in Kazakhstan: problems and policy questions. / M. Hensher, S. Passingham // Compare. — 1996. — Vol 26, No 3. — P. 305–313.
- 32 Алехина С.В. Инклюзивное образование и психологическая готовность учителя // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та / С.В. Алехина // Сер. Педагогика и психология. — 2012. — № 4. — С. 117–127.
- 33 Forest M. Common Sense Tools: MAPS and CIRCLES for Inclusive Education / M. Forest, J. Pearpoin. — Common Sense Tools, 1992. — 15 p. — Retrieved from <https://inclusion.com/1992/common-sense-tools-maps-and-circles-for-inclusive-education/>.
- 34 Movkebaieva Z. The professional competence of teachers in inclusive education / Z. Movkebaieva, I. Oralkanova, E. Uaidullakyz. // Procedia-social and behavioral sciences. — 2013. — Vol. 89. — P. 549-554.
- 35 Meijer C. Inclusive education across Europe: Reflections upon 10 years of work from the European Agency for Development in Special Needs Education / C. Meijer, V. Soriano, A. Watkins // Childhood Education. — 2007. — Vol. 83, No 6. — P. 361-365.
- 36 Duisembekova L. State policy on education development in the Republic of Kazakhstan: Problems and prospects of teacher training / L. Duisembekova // Procedia-Social and Behavioral Sciences. — 2013. — Vol. 89. — P. 562-566.
- 37 Needham M. Sticking and tipping points: a case study of preschool education policy and practice in Astana, Kazakhstan / M. Needham, D. Kuleimenov, A. Soltanbekova // European Early Childhood Education Research Journal. — 2018. — Vol. 26, No 3. — P. 432-445.
- 38 Закон Республики Казахстан «О статусе педагога» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000293>.
- 39 Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669>.
- 40 Sammon E.M. Family Care for Children with Disabilities. Practical Guidance for Frontline Workers in Low- and Middle-Income Countries / E.M. Sammon, G. Burchell. — Practical guidance: USAID, 2018. — 58 p. — Retrieved from https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/FamilyCareGuidance_508.pdf.

А.А. Мусабалинова, Ф. Полат

Қазақстанның білім беру саясатындағы инклюзивті мектепке дейінгі білім беруді контекстуализациялау

Қазақстандағы мектепке дейінгі инклюзивті білім беру тақырыбы ғылыми әдебиеттерде аз қарастырылған. Дегенмен еліміздегі инклюзивті саясаттың даму процестері қазіргі уақытта осы тақырыпты тыңғылықты зерделеуді қажет етуде. Мұндай жағдай мектепке дейінгі инклюзивті білім беру саясаты мен тәжірибесінің қазіргі жағдайын зерттеудің таңдалған әдісін, атап айтқанда, Қазақстанның білім беру саясатын сыни талдауды түсіндіреді. Осы мақалада келтірілген талдау біріншіден, қолданыстағы мемлекеттік саясатты және еліміздің негізгі заңнамасын реттеуге бағытталған; екіншіден, Қазақстанда инклюзивті білім беруді дамыту саласындағы заңға тәуелді актілер мен әдебиеттерді талқылауға және тәжірибеге назар аударылған. Ресми деректердің жеткіліксіздігіне қарамастан, заңнаманы, нормативтік құқықтық құжаттарды және қолда бар әдебиеттерге сыни талдау жүргізу негізінде авторлар Қазақстандағы инклюзивті білім берудің қазіргі саясаты мен тәжірибесіндегі олқылықтарды анықтай алды. Зерттеу нәтижесінде мақала авторлары тарапынан инклюзивті білім беру саласында тұрақтылық пен жүйеліліктің жоқтығы, сондай-ақ мектепке дейінгі білім беруді реформалауға формальды көзқарасты көрсететін бірқатар маңызды құқықтық қайшылықтардың болуы жөнінде қорытынды жасады.

Кілт сөздер: инклюзивті білім беру, мектепке дейінгі білім беру, ерекше білім беру қажеттіліктері, ерекше білім беру қажеттіліктері бар балалар, мүгедек бала, баланың құқықтары, балабақша, мұғалім.

A.A. Mussabalinova, F. Polat

Contextualization of inclusive preschool education in the educational policy of Kazakhstan.

The topic of preschool inclusive education in Kazakhstan is little covered in the academic literature. However, the processes of development of inclusive policy in the country currently require a close study of this topic. This situation explains the chosen method of researching the current situation of preschool inclusive education, namely, a critical analysis of the educational policy and practice of Kazakhstan. The analysis presented in this article is primarily focused on the regulation of inclusive education in the current state policy and the main legislation of the country, and, secondly, the focus shifts to the practice and discussion of the secondary legislation and literature in the field of development of inclusive education in Kazakhstan. Despite the lack of official data, based on a critical analysis of legislation, a regulatory legal documents and available literature, the authors were able to identify gaps in the current policy and practice of inclusive education in Kazakhstan. As a result of their research, the authors of this article conclude the lack of sustainability and consistency in the field of inclusive education, as well as the existence of significant legal conflicts that point to a formal approach to reforming preschool education.

Keywords: inclusive education; preschool education; special educational needs; children with special educational needs; a child with a disability; the rights of the child; kindergarten; teacher.

References

- 1 Natsionalnyi proekt «Kachestvennoe obrazovanie. «Obrazovannaia natsiia» [The national project “Quality Education “Educated Nation”]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726#z5> [in Russian].
- 2 Gosudarstvennaia programma razvitiia obrazovaniia i nauki Respubliki Kazakhstan na 2020–2025 gody [The State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988#z0> [in Russian].
- 3 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan — Lidera natsii Nursultana Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Strategiia “Kazakhstan–2050”: Novyi politicheskii kurs sostoiavshegosia gosudarstva» [Message of the President of the Republic of Kazakhstan – Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan “Strategy “Kazakhstan-2050”: New political course of the established state”]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> [in Russian].
- 4 Natsionalnyi plan razvitiia Respubliki Kazakhstan do 2025 goda [National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#1255> [in Russian].

- 5 Model razvitiia doskolnogo vospitaniia i obucheniia [The model for the development of preschool education and training]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P210000137> [in Russian].
- 6 Programma po obespecheniu detei doskolnym vospitaniem i obucheniem «Balapan» na 2010–2020 gody [The program for providing children with preschool education and training “Balapan” for 2010-2020]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000488_#z4 [in Russian].
- 7 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii» [Law of the Republic of Kazakhstan “On Education”]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319> [in Russian].
- 8 Zakon Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam inkluzivnogo obrazovaniia» [Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on inclusive education”]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000056> [in Russian].
- 9 Zakon Respubliki Kazakhstan «O pravakh rebenka v Respublike Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan “On the rights of the child in the Republic of Kazakhstan”]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ [in Russian].
- 10 Zakon Respubliki Kazakhstan «O sotsialnoi zashchite invalidov v Respublike Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan “On social protection of disabled people in the Republic of Kazakhstan”]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039_ [in Russian].
- 11 Baimenova, B., Bekova, Z., & Zhubakova S. (2015). Psychological readiness of future educational psychologists for the work with children in the conditions of inclusive education. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 205, 577-583.
- 12 Oralbekova, A.K., Arzymbetova, S.Z., Begaliev, S.B., Ospanbekova, M.N., Mussabekova, G.A., & Dauletova, A.S. (2016). Application of Information and Communication Technologies by the Future Primary School Teachers in the Context of Inclusive Education in the Republic of Kazakhstan. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(9), 2813-2827.
- 13 Somerton, M., Helmer, J., Kasa, R., Hernández-Torrano, D., & Makoelle, T.M. (2021). Defining spaces: resource centers, collaboration, and inclusion in Kazakhstan. *Journal of Educational Change*, 22(3), 315-334.
- 14 Makoelle, T.M. (2020). Schools’ transition toward inclusive education in post-Soviet countries: Selected cases in Kazakhstan. *Sage Open*, 10(2).
- 15 OECD. (2016). *Starting Strong IV: Early Childhood Education and Care Data Country Note: Kazakhstan*.
- 16 Human Rights Watch. (2019). *On the Margins: Education for Children with Disabilities in Kazakhstan*. USA: Human Rights Watch.
- 17 Polat, F., Musabalinova, A.A., & Mnazhatdinova, A.A. (2021). Kriticheski obzor vnedreniia inkluzivnogo obrazovaniia na doskolnom urovne v Kazakhstane [Critical review of the implementation of inclusive education at the preschool level in Kazakhstan]. *Sbornik materialov Respublikanskoj nauchno-prakticheskoi konferentsii «Povyshenie statusa pedagoga i modernizatsiia pedagogicheskogo obrazovaniia» — Collection of materials of the Republican scientific and practical conference “Improving the status of a teacher and modernizing teacher education”*, 154-158 [in Russian].
- 18 Amirova, A.S., Muhamedinova, K.A., Erkebaeva, S.Z., & Makshieva, G.K. (2015). Preparing teachers in pre-school education in the Republic of Kazakhstan. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 185, 267-270.
- 19 Murzagaliev, B.K., & Ismagulova, S.K. (2017). Razvitie inkluzivnogo obrazovaniia v Respublike Kazakhstan [Development of inclusive education in the Republic of Kazakhstan]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Osobennosti razvitiia inkluzivnogo obrazovaniia: mezhdunarodnyi opyt i otechestvennaia praktika» — Collection of materials of the international scientific and practical conference “Features of the development of inclusive education: international experience and domestic practice”*, 33–37 [in Russian].
- 20 Mukatova, M.E., & Mukhamedkhanova, A.K. (2017). Inkluzivnoe obrazovanie v Kazakhstane: sostoianie i perspektivy [Inclusive education in Kazakhstan: state and prospects]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Osobennosti razvitiia inkluzivnogo obrazovaniia: mezhdunarodnyi opyt i otechestvennaia praktika» — Collection of materials of the international scientific-practical conference “Features of the development of inclusive education: international experience and domestic practice”*, 21-25 [in Russian].
- 21 Fedotenko, I.L., Yugfeld, A.S., & Smantser, A.P. (2017). Inkluzivnoe obrazovanie v istoricheskom kontekste [Inclusive education in a historical context]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Osobennosti razvitiia inkluzivnogo obrazovaniia: mezhdunarodnyi opyt i otechestvennaia praktika» — Collection of materials of the international scientific-practical conference “Features of the development of inclusive education: international experience and domestic practice”*, 21-25 [in Russian].
- 22 Nogaibaeva, G., Zhumazhanova, S., & Korotkikh, E. (2017). Ramka monitoringa inkluzivnogo obrazovaniia v Respublike Kazakhstan [Monitoring framework for inclusive education in the Republic of Kazakhstan]. AO «Informatsionno-analiticheskii tsentr» [in Russian].
- 23 AO «Informatsionno-analiticheskii tsentr» (2014). Obzor politiki monitoringa kachestva rannego obucheniia i razvitiia: Kazakhstan. Bazovyi doklad [Review of policy for monitoring the quality of early education and development: Kazakhstan. Basic report] [in Russian].
- 24 OECD. (2017). *Early Childhood Education and Care Policy Review Kazakhstan*.
- 25 OECD. (2007). *Students with Disabilities, Learning Difficulties and Disadvantages*.
- 26 Pravila otsenki osobykh obrazovatelnykh potrebnosti [Rules for assessing special educational needs].(n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026618> [in Russian].

- 27 Pravila psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia v organizatsiakh obrazovaniia [Rules for psychological and pedagogical support in educational institutions]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026513> [in Russian].
- 28 Sait Ministerstva prosveshcheniia Respubliki Kazakhstan. Natsionalnyi doklad o sostoianii i razvitii sistemy obrazovaniia Respubliki Kazakhstan (po itogam 2020 goda) [Site of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan. National report on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan (based on the results of 2020)]. *Gov.kz*. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/277692?lang=ru> [in Russian].
- 29 Wilson, E., Turner, F., Sharimova, A., & Brownhill, S. (2013). Reform at scale: Teacher development in Kazakhstan. *European Educational Research Association*.
- 30 Akhmetova, G.K., Shagyrbayeva, M.D., & Sultanova, P.Sh. (2021). Inkluzivti bilim berudiң sheteldik tәzhiribesine sholu [Review of foreign experience of inclusive education]. *L.N. Gumilev atyndagy Euraziia ulıtyq universitetinin khabarshysy. Pedagogika. Psikhologiya. Aleumettanu seriiasy – Buletin of the L.N. Gumilev Eurasian National University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociology*, 4 (137), 168-175 [in Kazakh].
- 31 Hensher, M., & Passingham, S. (1996). The Impact of Economic Transition on Kindergartens in Kazakhstan: problems and policy questions. *Compare*, 26(3), 305-313.
- 32 Alekhina, S.V. (2012). Inkluzivnoe obrazovanie i psikhologicheskaiа gotovnost uchitelia [Inclusive education and psychological readiness of the teacher]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Pedagogika i psikhologiya – Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and psychology*, 4, 117–127 [in Russian].
- 33 Forest M., & Pearpoint J. (1992). Common Sense Tools: MAPS and CIRCLES for Inclusive Education. *Inclusion.com*. Retrieved from <https://inclusion.com/1992/common-sense-tools-maps-and-circles-for-inclusive-education/>.
- 34 Movkebaeva, Z., Oralkanova, I., & Uaidullakzy, E. (2013). The professional competence of teachers in inclusive education. *Procedia-social and behavioral sciences*, 89, 549-554.
- 35 Meijer, C., Soriano, V., & Watkins, A. (2007). Inclusive education across Europe: Reflections upon 10 years of work from the European Agency for Development in Special Needs Education. *Childhood Education*, 83(6), 361-365.
- 36 Duisembekova, L. (2013). State policy on education development in the Republic of Kazakhstan: Problems and prospects of teacher training. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 89, 562-566.
- 37 Needham, M., Kuleimenov, D., & Soltanbekova, A. (2018). Sticking and tipping points: a case study of preschool education policy and practice in Astana, Kazakhstan. *European Early Childhood Education Research Journal*, 26(3), 432-445.
- 38 Zakon Respubliki Kazakhstan «O statute pedagoga» [Law of the Republic of Kazakhstan “On the status of a teacher”]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000293> [in Russian].
- 39 Gosudarstvennyi obshcheobiazatelnyi standart doskolnogo vospitaniia i obuchenii [The state obligatory standard for preschool education and training]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669> [in Russian].
- 40 Sammon, E.M., & Burchell, G. (2018). *Family Care for Children with Disabilities. Practical Guidance for Frontline Workers in Low- and Middle-Income Countries*. USAID. *bettercarenetwork.org*. Retrieved from https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/FamilyCareGuidance_508.pdf.
- 41 Scalcione, V.N., Almurzayeva, B., & Shynkeyeva, O. (2016). The Peculiarities of Training in a Comprehensive School of Kazakhstan and Italy. *Universal Journal of Educational Research*, 4(5), 1016-1023.